

Выступление Мирона Бриллианта

В начале своего выступления я хотел бы поблагодарить Эндрю Вильсона и весь коллектив CIRE за организацию этого форума совместно со своими местными партнерами. Возможность собраться вместе и обсудить важнейшие вопросы – это награда всем нам.

Я только что вернулся из Берлина, из своей недельной поездки в Германию. Конечно, там было много разговоров о падении Берлинской стены, о значении этого события, о том, что изменилось в Германии за последние 20 лет. Эта тема будет продолжена и здесь, на конференции, в течение последующих двух дней. Меня попросили коснуться очень многих вещей, но, к сожалению, поговорить обо всём не получится. Начну с анекдота – возможно, не самого смешного, но подходящего случаю. Двое по телевизору смотрят вестерн, сцену, в которой главный герой подъезжает к обрыву скалы. Один говорит: «Спорим, он сейчас вместе с лошастью прыгнет с обрыва?» Второй отвечает: «А спорим, не прыгнет». Пospорили на 50 долларов; естественно, всадник прыгает. Второй протягивает 50-долларовый выигрыш первому, а тот говорит: «Мне не очень удобно брать с тебя деньги, я этот фильм смотрел раньше». А первый отвечает: «И я смотрел. Но представить себе не мог, что он дважды совершит одну и ту же ошибку!»

Как я и сказал, анекдот не самый тонкий, но имеет отношение к сегодняшней теме. Мы сегодня говорим о переходе, о преобразованиях, которые до сих пор совершаются в регионе. Совершая эти преобразования, нам нужно учиться не только на своих старых ошибках, но и на ошибках других стран, в том числе, США, особенно сегодня, в условиях глобализации, мирового финансового кризиса и наших попыток его преодолеть. Нам следует учиться на всех ошибках прошлого.

Пытаясь преодолеть экономический кризис 30-х годов – так называемую «Великую экономическую рецессию» – мы огородили себя стеной из тарифов. Но будем откровенны, это лишь усугубило экономический кризис в стране. Тем не менее, кое-что тогда, в конце 30-х, было сделано правильно: этим «правильным» был государственный секретарь Корделл Халл, который, не уставая, говорил о значении экономической интеграции, о значении новых торговых отношений, который сумел расширить наши торговые связи во всем мире. Эта политика помогла вывести США из Великой рецессии. Размышляя о нашем последнем заседании, я пересмотрел некоторые положения, которые подготовил для выступления. Я вспомнил, как несколько лет назад был на саммите АТЭС, где один из журналистов спросил Путина о том, какие основные уроки можно вынести из китайских и российских экономических реформ. Путин ответил: «Знаете, мне тут, в Шанхае, воочию видно, что происходит в этой великой стране – Китае. Мы пошли другим путем, и нам придется кое-где этот путь откорректировать». Я верю в то, что между экономическими и политическими реформами существует связь. Я также знаю, что эта связь является центральной среди тех многих тем, которыми вы занимаетесь, и я бы очень хотел

поглубже взглянуть на эту связь, если бы было на это время. Одно могу сказать с уверенностью: размышляя об экономической реформе, мы должны понимать, что политическая реформа, без сомнения, является ее составной частью. Эти две вещи нераздельные.

Обращаясь к вопросу глобализации, я бы хотел, очень коротко, отметить: здесь многие говорили об уроках, вынесенных в связи с падением Берлинской стены, и о том, что это событие открыло дорогу растущей волне глобализации, которая продолжает сегодня формировать мировое сообщество. Меня особенно волнуют два аспекта этой проблемы. Один касается последствий финансового кризиса, который начался на Уолл-стрит и распространился на американский средний класс, а потом, очень быстро, и на весь мир. Этот факт со всей убедительностью иллюстрирует мировую экономическую интеграцию сегодня. Несомненно, Центральная и Восточная Европа являются частью этой интеграции. Также несомненно и то, что нам необходимо вынести многие уроки из этих событий.

Сегодня мир постепенно выходит из финансового кризиса. Тем не менее, необходимо продолжать критически подходить к институтам, которые мы имеем. Нужен критический взгляд на современную правовую базу. В США продолжаются споры о том, насколько интенсивно должно быть строительство новых институтов – ведь некоторые из них создадут новую бюрократию, которая, возможно, подорвет рыночные силы, благодаря которым создано экономическое богатство страны. Подобные споры очень важны. В них принимают участие коммерческий сектор, научно-исследовательские организации, СМИ, представители власти, а также многие общественные и негосударственные организации. Наша система допускает подобное взаимодействие разных сил, и поэтому, даже если принятое решение окажется неверным, за ним последуют открытые и плодотворные дебаты, которые позволят решить наиболее острые проблемы и выйти из кризиса более сильными, устойчивыми, более развитыми экономически. Добавлю, потребитель в этом очень заинтересован. Мы все – потребители, работаем ли мы в государственной или частной организации, в газете или на телевидении. Мы «потребляем» не только результаты действий властей, но также результаты развития коммерческого сектора – об этом никогда нельзя забывать.

Несколько слов о Восточной Европе. Я был там много раз, хотя и не был в Украине. Как и многие из вас, я видел изменения, произошедшие там за последние 20 лет. Во-первых, отмечу, что этот процесс неоднороден в разных странах Восточной и Центральной Европы. Некоторые европейские страны, мне кажется, двигались быстрее и интегрировались более успешно. Возможно, какую-то роль играет членство в ЕС, но – и Борис Бегович, насколько помню, также подчеркивал это – членство в клубе ЕС само по себе не гарантирует экономических и политических свобод. Тем не менее, от членов этого клуба требуют определенных обязательств. Тот факт, что некоторые страны (среди них Польша и другие) в этом отношении пошли вперед, свидетельствует об их политической и экономической готовности, не только внешней, но и внутренней, провести необходимые,

осмысленные реформы, которые должны помочь их народам и создать новые возможности для экономического роста. Очень хотелось бы видеть подобное развитие свободных и постепенно совершенствующихся правовых и регулятивных структур по всей Восточной и Центральной Европе. Я понимаю, что разные регионы ЦВЕ значительно отличаются друг от друга. Также понятно, что, несмотря на успехи, это развитие происходит неровно и не везде одинаковыми темпами – а темпы развития, несомненно, важный фактор, и участие коммерческого сектора, его возможность влиять на этот фактор, также очень важно.

За неимением времени, остановлюсь на пяти-шести таких факторах. Некоторые уже обсуждались, я просто прокомментирую сказанное. Это те факторы, которые наиболее важны для успешной перестройки общества, будь то Россия, Украина или какая-либо иная страна в любом регионе мира. Мы говорили, прежде всего, об институтах, о необходимости сильных и надежных институтов, на которые смогут опереться рыночные и политические реформы. Неотъемлемой характеристикой таких институтов является их способность приспосабливаться к обстоятельствам. То есть, нужно не просто иметь институты, не просто вводить правила, но сделать так, чтобы эти институты были способны меняться в соответствии с обстановкой. Эта способность сыграла большую роль в истории стран Западной Европы, США и других стран. Затем мы говорили о необходимости сильной правовой базы, «власти закона». Власть закона требует независимую судебную власть, но включает и многочисленные другие компоненты. Очень важно понимать это и донести это понимание до общества, до населения. Третий фактор, который также обсуждался, хотя и не напрямую, это доверие населения, его участие в реформах и ответственность за реформы. Без этого успех невозможен. Можно выстроить все нужные институты, но если общество, население не доверяет им, не чувствует, что эти институты принадлежат и помогают им, ничего не получится. Речь идет о так называемом «социальном договоре», но также и об «экономическом договоре». Этот фактор – один из важнейших, и я надеюсь, он будет обсуждаться на последующих заседаниях. В-четвертых, это новации и предпринимательство. Новации являются движущей силой хозяйственной деятельности, экономического благополучия и использования возможностей, и я хочу подчеркнуть, что потребность в новациях существует и у нас, в США, которые, возможно, являются самой инновационной страной в мире. Мы постоянно думаем о развитии просвещения, о расширении научных исследований. Но не забываем и о том, что успешное развитие инноваций требует соответствующей базы. Сейчас мы спорим, мы вынуждены отвлекаться, реагировать на финансовый кризис, но эти приоритеты остаются очень важными, и сегодня мы проверяем серьезность нашего к ним отношения. Итак, инновации и предпринимательство являются четвертым фактором. Пятый фактор – это риск. Понятие риск включает два компонента. Первый – это награда за согласие принять риск на себя. Более того, очень важно и стимулировать риск, стимулировать такое поведение. Второй компонент – принимать неудачи как нормальную часть деятельности. Очень важно разрешить обществу совершать ошибки, терпеть неудачи, не наказывая за

них. Это может выразиться в особом характере законов о банкротстве, но также и во многих других вещах, влияющих на жизнь общества. Необходимо и то, и другое. Общество не будет рисковать, если не начать принимать ошибки и неудачи как должное. Вот эти пять факторов. К сожалению, у меня нет времени подробно остановиться на всех них.

Ещё несколько слов хочу сказать о бизнес-организациях и их роли. Я возглавляю международную программу в самой большой бизнес-ассоциации в мире, объединившей многих партнеров и сестринских организаций по всему миру, и, думаю, у меня достаточный опыт, чтобы со всей ответственностью заявить: бизнес-ассоциации просто обязаны играть свою роль в этом процессе. У нас есть возможность участвовать в формировании политики нашей страны, следить за тем, чтобы наши власти несли ответственность за свои действия, следить за тем, чтобы политические рекомендации, которые мы довели до сведения властей, планомерно воплощались. Мы делаем это не в одиночку. Мы сотрудничаем с исследовательскими организациями – «мозговыми центрами». Мы привлекаем СМИ в качестве канала связи между нами, обществом и государством. И конечно, мы тесно работаем как с властями, так и с другими институциональными структурами. Но у нас есть *доступ* к тем, кто формирует политику в США. Нас не игнорируют. Независимо оттого, кто сегодня занимает Белый дом, демократ или республиканец, независимо оттого, какое сейчас большинство в Конгрессе, мы добились возможности иметь постоянный доступ к нашим законодателям. Второе, нас не слишком заботит тот факт, что среди наших руководителей может оказаться коррумпированный чиновник. Мы сможем открыто назвать их. Наша система позволяет нам открыто обсуждать коррупцию. Кстати сказать, у нас существует коррупция. Возможно, не такая всеохватывающая, как в некоторых других странах, особенно в некоторых странах Европы, но мы не позволяем коррумпированным чиновникам влиять на наши приоритеты. Мы продолжаем двигаться вперед. Третье, у нас нет недостатка в ресурсах. Это важная составляющая способности доводить свои требования до властей, говорить с ними об своих проблемах. Мы широко пользуемся ресурсами коммерческого сектора. Коммерческий сектор финансирует нас, мы умеем эффективно и экономично использовать предоставляемые нам ресурсы, заставлять их работать на достижение наших целей. Это касается не только таких учреждений, как промышленная палата, которая финансируется коммерческим сектором, частными предприятиями и организациями, но и исследовательских, аналитических организаций, с которыми мы активно работаем, и которые также нуждаются в ресурсах и могут быть очень полезны и эффективны – это делается разными путями.

Наконец, последнее из наиболее важных направлений, которое мне особенно очевидно, ведь я побывал в Китае, наверное, 75 или 80 раз и возьму именно Китай для примера – одно из направлений, которое, возможно, не приветствуется в Китае, это формирование коалиций на базе идей, на базе концепций и проблем законодательной политики. Таким образом, палата многократно усиливает и распространяет идеи. Мы

сотрудничаем с другими бизнес-организациями. Сотрудничаем с «мозговыми центрами», которые выступают в защиту прав интеллектуальной собственности, «власти закона», равного для всех доступа к рынку. Подобный подход позволяет привлечь к нашему делу максимальное число заинтересованных групп – в США мы это делаем очень успешно. Можно вспомнить много примеров того, как нам удалось привлечь внимание к нашим проблемам, рассказать о них и в итоге заручиться широкой поддержкой со стороны общества. Это то, что мы обязаны делать: уметь привлечь на свою сторону общественное мнение. Под общественным мнением здесь снова подразумеваются потребители – я определяю категорию «потребители» очень широко.

Президент Эйзенхауэр однажды сказал: «Нужно показывать результаты на протяжении всего пути, а не только в его конечной точке». Очень интересная мысль. Присмотримся к ней внимательней: «показывать результаты на протяжении всего пути, а не только в его конечной точке». Я бы выразил ту же мысль, используя союз «и»: показывать результаты на протяжении всего пути и в его конечной точке. Что я имею в виду? За долгие годы своей деятельности (Джон Салливан работает в СІРЕ уже 26 лет) СІРЕ разработал методы, инструменты, создал отношения и другие механизмы, позволяющие решать самые разнообразные задачи в самых разных странах мира. Центральная и Восточная Европа продолжает оставаться краеугольным камнем деятельности СІРЕ. Будь это вопросы борьбы с коррупцией, решение задач корпоративного управления, создание бизнес-ассоциаций – всё это направления деятельности СІРЕ и одновременно всё это программы, в которые все присутствующие в этой аудитории внесли свой вклад. Но тут важно не останавливаться и продолжить работу в этом направлении.

В конечном итоге мы хотим создать гражданское общество, которое поощряет риск, не страшится неудач, создает возможности, о которых я говорил ранее. В Украине столько примеров того, как ТПП приняли для себя принципы управления бизнес-ассоциациями, которые разработал Институт управления и организации при Торговой палате США. Вместе с вами мы сделали это также в Румынии, в России, в Молдавии. В Украине СІРЕ работал с вами очень плотно над проблемами бизнеса, новых направлений политики – включая вступление в ВТО и аналогичные проблемы. Но вы не знаете, что я принимал непосредственное участие в процедуре принятия Украины в ВТО, потому что мы в СІРЕ никогда не решаем отдельные проблемы, но подходим к их решению в совокупности, в контексте.

Тема нашей конференции – национальный план развития бизнеса. Мы, в Торговой палате США, особенно внимательно подходим к вопросу о формировании плана. Очень важно, как составлен план. Какие ресурсы собраны и позволят ли они серьезно заниматься вопросами политики, оценивать развитие бизнеса и экономический рост, каковы социальные и политические группы, которые должны принять в участие в этом процессе, как представить свои проблемы ведущим политикам и другим лицам, как организовать популяризацию своих задач, контроль и анализ этого процесса, как обеспечить

ответственность – всё это компоненты создания необходимой базы для успешного решения поставленных задач. Если эта база отсутствует, вы просто потеряетесь по дороге. Формирование национального плана развития бизнеса – гораздо больше, чем простая брошюра, в которой перечислены ваши основные идеи. План, прежде всего, определяет, как эти идеи будут воплощены на практике.

Помня об этом, мне бы хотелось закончить следующим. У победы много родителей, поражение – всегда сирота. Если наша деятельность успешна, все мы выйдем победителями. Поэтому давайте продолжим начатую здесь, в этой аудитории, прекрасную работу. Надеюсь, что за эти два дня мы сможем открыть для себя новые возможности, продумать стоящие перед нами новые задачи и попытаемся решить старые, не выпуская из вида лежащего перед нами пути. Благодарю за внимание.